

Р. С. Ф. С. Р.

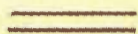
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Военный ЗАРУБЕЖНИК

Орган Отдела Иностранной Военной
печати Военно-Научного Общества

при
Военной Академии

№ 1

15 декабря

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

«Бег к морю».

(Кап. Ишлер).
«The Army Quarterly», апрель 1921
Пер. с английского

Хотя имеется уже обширная литература, относящаяся к различным стадиям миновавшей великой войны, есть, однако, один из важнейших и интереснейших периодов, который, по-видимому, незаслуженно остался в пренебрежении. Все изучающие в Англии эту войну (а со введением военной истории в программу испытаний для производства в следующий чин число таковых постепенно возрастает) знакомы с ходом событий до сражения на реке Эн и с первыми сражениями во Флавдрин, но между этими двумя сериями событий остается пробел, который трудно заполнить на основании опубликованных в Англии данных. Такой же, в сущности, недостаток ощущается во французской и германской военной литературе, и поэтому не легко указать читателю какие-либо труды, в которых были бы изложены события указанного периода, известного под названием «Бег к морю».

Тем не менее история этого 4-недельного периода, охватывающего собою время с 15 сентября по 12 октября 1914 года, должна бы нас заинтересовать. Она дала бы картину целого ряда искусных маневров и отчаянных боев, оказавших существенное влияние на дальнейший ход войны. Линии, на которых враждующие стороны окончательно закрепились, были именно те, откуда впоследствии наша пехота двинулась для атаки Лооса в 1915 году, а также для участия в боях на реке Сомме в 1916 и у Арраса в 1917 гг. Таким образом, на ходе указанных сражений сильно отразились результаты сентябрьских и октябрьских боев 1914 года. Поэтому есть основание полагать, что краткий обзор этого периода войны окажется не лишним интереса.

После сражения на Марне первая и вторая германские армии отошли на линию реки Эн, где приостановились с намерением дать бой. Благодаря прибытию VII резервного корпуса от Мобежа, а затем частей 7-й армии из Лотарингии, подошедших как раз в то время, когда необходимо было заполнить широкий промежуток между этими двумя армиями, германцы подготовились к встрече англо-французского наступления на линии гребня — Шмен-де-дам (севернее Эна) и верхней долины Веля. К 15 сентября как для французского, так и для германского верховного командования выяснилось, что положение останется некоторое время устойчивым.

Выработанный Жоффром план сражения на реке Эн основывался первоначально на возможности охвата правого фланга германцев с западного берега Уазы, хотя необходимость поддержания тесной связи между флангами союзных армий во время сражений и заставляла 6-ую французскую армию настолько растянуться к востоку, что выполнить этот охват становилось затруднительным. Тем не менее благоприятный случай все же представился, и Жоффр обратился к исполнению своего первоначального плана.

К этому времени (16-го сентября) к западу от Уазы находились: 1-й кавалерийский корпус (Бриду), двигавшийся от Перона к С.-Квентену; группа

При печатании «Военного зарубежника» № 1 за 1921 год частично были сохранены орфография, пунктуация и написание военно-технической терминологии тех лет. — Ред.

из 4-х территориальных дивизий (д'Амада, позже Брюжера), которая после отхода к юго-западу от Амьена 12 сентября вновь заняла этот город, и XIII корпус, который был подвезен в район севернее Парижа и находился в движении вдоль западного берега Уазы. Поэтому Жоффри приказал Монури, командовавшему 6-й армией, ускорить передвижение XIII корпуса к Нойону, а территориальной группе было приказано выдвинуться к Перону.

Но германское верховное командование своевременно учло как угрожающую его правому флангу на Уазе опасность, так равно и возможность, в свою очередь, поставить союзников в такое же положение путем направления к этому флангу соответствующих сил. Производившаяся обеими сторонами постоянная переброска войск в указанном направлении и быстрое растяжение фронта к северу сделали, таким образом, характерною чертою происходивших операций, каковые закончились лишь после того, как фланги обеих борющихся сторон достигли Северного моря.

Продвижение XIII французского корпуса к Нойону было задержано 17 сентября упорным сопротивлением со стороны IX германского резервного корпуса, спешившего из Бельгии, где ему было поставлена задача: наблюдение за Антверпеном, сделавшимся убежищем бельгийской армии. Французы были отброшены с высот Ласиньи за реку Маа. Стало ясно, что для достижения каких-либо успехов в этом районе необходимы подкрепления. Вследствие этого вечером 18 сентября генералу Кастельно, командовавшему 2-й французской армией в Лотарингии, было приказано принять командование над новой группой войск; XX и XIV корпуса были направлены на поддержку участвовавших в боях войск, а IV корпус, двигавшийся из шестой армии к Эну, получил задачу охватить правый фланг германцев к северу от Ласиньи при содействии кавалерийского корпуса генерала Коно.

В это самое время германское верховное командование перебросило из Лотарингии штаб 6-й армии, кронпринца Рупрехта Баварского, а XXI и Баварский корпуса приближались к Роие и Шольну, двигаясь от С.-Кевтена, куда они были подвезены по железной дороге. Эти силы вошли в соприкосновение с наступавшими XIV и IV французскими корпусами и кавалерией, которая 22 сентября оттеснила II кавалерийский корпус фон-Марвица и подвигалась на восток, к Нойону и Нелу. Продвижение французов было приостановлено; XIV французский корпус занял 24-го сентября позицию левее IV корпуса, усилия которого продвигнуться вперед были парализованы прибытием XXI германского корпуса от Гама.

Германцы, усиленные на следующий день I Баварским корпусом, в свою очередь, перешли в наступление, и XIV французский корпус был оттеснен от Шольна. В последовавших затем жестоких боях 6-я германская армия, усиленная за предшествовавшие дни прибывшими XVIII и II корпусами, введенными в линию по обе стороны Роие, потеснила французов к западу от этого города. Здесь фронт начал постепенно закрепляться благодаря тому, что 2-я армия Кастельно получила подкрепление в лице 2-й дивизии. Обе стороны окопались севернее Рибекюра (на Уазе) и к западу от линии Ласиньи — Дезенуа — Лихон.

Далее к северу, в долине реки Соммы, I французский кавалерийский корпус, подойдя от Перона к предместью С.-Кевтена, вошел в соприкосновение с IV германским кавалерийским корпусом, который прикрывал высадку эскадрон 6-й армии, направлявшихся к северу с целью удлинения германского фронта. Находящаяся в тылу французской кавалерии территориальная группа, вследствие отмены распоряжений о движении ее к востоку, укрепляла линию у Корби, и лишь отдельные отряды ее продвигались к Перону. К этому же пункту отошел затем и I кавалерийский корпус под давлением наступавшего с востока II Баварского корпуса и частей I Баварского корпуса, двигавшегося против правого фланга французов с юга. После некоторого сопротивления последний 23-го сентября был отодвинут под покровом ночи к Альберу. Восточнее и северо-восточнее этого города расположилась территориальная группа, а южнее — в долине Соммы стал вновь прибывший из Лотарингии

XX корпус, заполнив таким образом промежуток между этой группой и левым флангом XIV французского корпуса у Лихога.

26 сентября территориальной группе было приказано протянуть свой левый фланг еще далее к северу, с целью прикрыть Боном. Соответственно этому распоряжению, территориальная группа заняла линию от Беньи через Ле-Транслуа до Гинши, где в тот же день подверглась ожесточенному нападению со стороны германского I кав. и XIV резервного корпусов, которые в ряде последовательных атак оттеснили территориальные войска на западный берег Анкра через весь район будущего поля сражения на Сомме в 1916 г. Здесь они были усилены передовыми частями XI французского корпуса, вследствие чего дальнейший успех противника, продвинувшегося за верховья Анкра до линии Гебютери — Монш-о-Буа, был окончательно приостановлен. После 4-го октября бои на этом участке продолжались еще около недели, но, несмотря на прибытие к месту сражения гвардейского корпуса, германцы все же не были в состоянии значительно улучшить свое положение. Здесь обе стороны также зарылись в окопы.

На фронте 2-й армии, Бастельно, враждебные стороны заняли в общем линию Ласпьян — Ройе — Шольн — Альбер — Гебютери — Монш-о-Буа. Считая с юга на север, французские XII, IV, XIV, XX и XI корпуса стояли против германских: IX резервного и II корпусов (из состава 1-й армии на р. Эне), XVIII корпуса (из-под Реймса), XXI, I и II Баварских корпусов (из Лотарингии), XIV резервного корпуса (из Эльзаса) и Гвардейского (из-под Реймса).

Между тем, к востоку от Арраса кавалерийский корпус Коно был атакован вторым германским кавалерийским и I Баварским резервными корпусами. Вечером 1-го октября германцы заняли Дуэ, а на следующий день продолжали свое движение к северо-западу и западу, когда натолкнулись на французскую пехоту, занимавшую позиции на плато между Монши-ле-Пре и Аррасом. Это были первые войска отряда Модюи, сформированного к 30-му сентября из X, XXI и Сводного (113, 45 и 77 дивизий) корпусов и входившего сначала в состав 2-й армии, а впоследствии составившего 10-ю армию. Так как сосредоточение последней еще не было вполне закончено, то с целью выиграть время Модюи двинул вперед две дивизии Сводного корпуса, которые и имели успех, несмотря на превосходство сил противника. К 3-му октября был готов к боевым действиям и X корпус, двинутый к югу от Арраса против IV германского корпуса. Как в этот день, так и на следующий происходили упорные бои и здесь, и далее к югу, где территориальная группа вела борьбу с гвардейским корпусом. К северо-востоку от Арраса I Баварский резервный корпус оттеснил левый фланг сводного корпуса на гребень у Вими. Вечером 4-го октября положение казалось критическим, и даже прибытие на следующий день 45 французской дивизии не могло вполне восстановить положение. Однако, хотя севернее Арраса продвижение германцев все еще продолжалось, успех гвардейского и IV корпусов был к вечеру окончательно приостановлен. Приближение германцев к городу делало необходимой эвакуацию жителей, каковая и была выполнена в течение 6-го октября, несмотря на сильную бомбардировку, продолжавшуюся с большим напряжением целых три дня. Линия фронта установилась на восточном предместье Арраса. Бой постепенно замирал, так как ни одна из сторон не была в состоянии достигнуть сколько-нибудь значительного успеха.

4-го октября Жоффе поручил Фош у объединить действия 2-й и 10-й французских армий, а также территориальной группы и двух кавалерийских корпусов Коно и Де-Мятри, короче, всех французских сил, находившихся к северу от Уазы. Расположив свою главную квартиру в Дулан, Фош констатировал, что боевые действия как к северу от Арраса, так равно к востоку и югу приняли характер неподвижности. 1-го октября германские I и II кавалерийские корпуса между Аррасом и Ленсом столкнулись с конницей Коно и Де-Мятри. Позже обеими сторонами была введена в дело и пехота: германский XIV корпус, I Баварский резерв корпус и

Французский XXI корпус. 6-го октября германцы достигли линии Каренси — Нотр-Дам-де-Лорент, что указывало на значительную степень их воодушевления. На следующий день, 7 октября, началось контр-наступление французов. После трехдневного жаркого сражения XXI корпус взял обратно Каренси и утвердился прочно на линии от Каренси до Лооса. В этом районе борьба затихала, но бои распространялись все дальше и дальше к северу. 10-го октября на берегах р. Лиса вступила в действие кавалерия обеих сторон. Боевой фронт 10-й Франц. армии, состоявший, с юга на север, из X сводного и XXI корпусов, проходил от Вельи через восточные предместья Арраса на Каренси и Лоос. Против 10-й армии были IV и XV германского корпуса (с р. Эн) и I Баварский корпус из Лотарингии.

4-го октября три германских кавалерийских корпуса (1, 2 и 4), в общей сложности восемь дивизий, двинулись на равнины между Ленсом и Лилем. Против них действовали три французских кавалерийских дивизии из корпуса Де-Митри, на которые было возложено поддержание связи между главной французской армией и войсками Дюнкирхенского гарнизона, выдвинутыми к Дуэ. Эти последние, как уже было сказано, были вынуждены под давлением германцев отходить к западу, но прибытие французского XXI корпуса положило предел их отходу. Высланный из состава этого корпуса к Лилю отряд прибыл как раз вовремя, чтобы отбить атаку противника, уже проникшего в восточные предместья названного города, но категорический приказ всем имевшимся под рукой войскам принять участие в решительном бою, разгоревшемся на высотах Лорен, заставил 18 октября эти небольшие силы отойти. Между тем германцы приготовились к решительным действиям против Лилля значительными силами: бригадой Ландвера и XIX корпусом (Саксонским). 12-го октября, после двухдневной бомбардировки, город был атакован и, после некоторого сопротивления, был принужден сдаться. Ему суждено было оставаться в руках германцев ровно 4 года.

Западнее французская кавалерия после нескольких дней арьергардных боев прочно заняла линию Вермон — Эстер — Хазебрук. Перед ее фронтом в районе Локр — Бейе — Стеенвеседа сосредоточивались огромные массы противника, состоявшие из 1, 2 и 4 германских кавалерийских корпусов, с XIV и XIX корпусами в виде поддержки. Но к французам, уступавшим противнику в численности, готовы были подойти подкрепления: в дело вступали англичане, и операции переходили в новую фазу.

Наступление англичан вынудило германцев отойти на высоты к западу. Вместе с тем — вследствие переброски I Британского корпуса с р. Эн, прибытия в район Ипра Британских 7-й пех. и 3-й кавалерийской дивизий и занятия бельгийской армией позиций у Изера, боевой фронт союзников мог быть протянут до моря...

Так закончился период «Бега к морю». В течение этого периода каждая из враждующих сторон по очереди выступала с намерением выиграть фланг противника и выполнить затем в этом районе такие операции, исход которых должен был или свести на нет, или же окончательно довершить результаты Марнского сражения. Но указанным стремлениям не суждено было осуществиться. Обе стороны оказались настолько равными, как в военном искусстве, так и в доблести, что они неэтрализовали одна другую. В результате происходивших между ними столкновений и являлось то неподвижное за малыми исключениями положение, с которого продвигнуться вперед не было возможности, а отойти назад не было желания.

Тем не менее со стратегической точки зрения преимущество оставалось до конца на стороне союзников. Сущность германского плана войны заключалась в том, чтобы достигнуть решения прежде, чем Франция могла полностью использовать свои людские ресурсы, прежде чем Великобритания могла дать почувствовать свое присутствие на суше и прежде чем Россия, как военная сила, могла стать серьезным противником на Востоке. По надеждам, возлагавшимся на этот план, был нанесен смертельный удар на Марне, а повторные попытки флангового движения в «Бега к морю» были новыми гвоздями, вколачиваемыми в немецкий гроб.

В конце описанных сражений Германский Генеральный Штаб должен был признать, что его первоначальный план операций уже не соответствует обстановке и что вместо него надо принять другой. Результаты нового плана, сущность которого заключалась в обороне на Западе и в наступлении на Востоке, хорошо известны, но рассмотрение их не входит в задачи настоящей статьи, единственная цель которой — заполнить в общих чертах важный пробел в военной истории и помочь изучающим последнюю получить связное представление о действительном ходе важнейших событий кампании 1914 года.

А. Гришинский.

Набег на Казатин.

(Из статьи майора Левинского, помещенной
в журн. «Война» за 1921 год)

Майор Левинский был прикомандирован к штабу 1-й конной дивизии, бывшей в апреле 1920 года самой крупной польской конной частью. Дивизия эта создавалась путем объединения 4 и 5 бригад конницы, к которым позже должна была присоединиться в 3-я бригада, причем этому соединению предполагалось поручить выполнение некоторых важных стратегических заданий.

Первым заданием был набег на Казатин с целью вызвать замешательство в тылу наших передовых частей, оперировавших перед фронтом 2 и 3 польских армий, и тем облегчить последним выполнение данной им задачи — занятия Киева. От удачного набега на Казатин в значительной мере зависело выполнение грандиозного плана: занятие в короткое время огромной территории правобережной Украины, свыше 200 верст в глубину. Поляки предполагали произвести разгром наших резервов и захватить большую военную добычу. В удачном выполнении указанной операции Польша видела вместе с тем и политическую победу, так как сформированные при ее участии украинские войска должны были занять захваченную территорию.

На вопрос, какими средствами и силами располагали поляки и на что они рассчитывали, Левинский отвечает следующим образом: «Надо было рассчитывать на то, что нашим противником были большевистские войска и что эта операция являлась для них неожиданностью; кроме того, мы рассчитывали на нашу смелость и быстроту в проведении операции».

Дивизия состояла из 6-ти полков; из них: 4-я бригада была сформирована из 8-го, 9-го и 14-го уланского полков, а 5-я бригада — из 1-го и 16-го уланских полков и 2-х полков ездащей пехоты; пехотные полки были неполного состава, а 16-й уланский полк не имел боевого опыта. По своей численности дивизия была меньше полка пехоты полного состава и, кроме того, в ней не было достаточной спайки, т. е. ее собрали за день до выступления в поход, в районе Смолдырево. В штабе дивизии имелся значительный некомплект. Все было сколочено наскоро. Дело снабжения хромало все время, впрочем, это было обычным явлением во всей армии.

Для связи были получены: радиостанция № 12 с неудовлетворительным конским составом, один автомобиль и один мотоцикл, предполагалось придать еще почтовых голубей, но это оказалось невозможным вследствие кратковременности пребывания последних на голубиной станции.

Конная дивизия находилась в распоряжении 2-й армии, но подробные директивы она получала от главного командования из Варшавы.

К этому времени положение на фронте представлялось в следующем виде: противник разделяла река Случ; линия фронта не была непрерывной, а представляла как бы отдельные занятые дивизиями участки.

Задачей конной дивизии было, произведя прорыв силами приданного к дивизии батальона пехоты: а) сделать набег на Казатин (около 160 вер.), а на другой день (26-го апреля) окладеть этим узлом; при этом главным командованием был задан строго определенный маршрут: Прутовка — Высокая Рудня — ст. Рейя — Белополье; и было приказано в первый же день достигнуть реки Тетерев; б) по занятии Казатина дивизии предположено было дать 2-х дневный отдых, а другие части, перейдя в наступление, должны были выравнивать линию фронта; в) дальнейшие действия дивизии могли быть указаны в зависимости от создавшейся на фронте обстановки, как военной, так и политической.

На левом фланге первая дивизия, сопровождаемая бронемашинами, совершала в это время набег на Житомир.

24-го апреля 1-я конная дивизия сгруппировалась в районе Рогачев — Смолдырев. На следующий день, в 4 часа, главнокомандующий польскими вооруженными силами присутствовал при переходе дивизии через мост на реке Случ. Вследствие полученных еще накануне сведений о том, что красные отошли от реки на 15 верст, польские сторожевые части уже накануне вечером были выдвинуты за реку. В авангард был назначен 9 уланский полк с конной батареей; выделенный от него в качестве заслона справа один дивизион взял направление на Вяла — Высокая Речь и вечером должен был присоединиться к главным силам авангарда на ночлеге в Верхней Рудне. Остальная часть конной дивизии двигалась одной колонной, кроме одного эскадрона, который шел в арьергарде и прикрывал боевой обоз дивизии.

В первый день возле Прутовки произошла встреча передовых частей дивизии с красной конницей, которая двумя эскадронами решительно атаковала польские части, но, будучи встречена пулеметным и артиллерийским огнем, свернула в сторону Житомирского шоссе. Дальнейшее продвижение польской конницы продолжалось беспрепятственно. После четырехчасового отдыха, на ночлеге в Верхней Рудне, она продолжала движение к Казатино, не встречаясь с нашими войсками. Но обоз, прикрывавший его эскадрон отстал от колонны главных сил и был обстрелян нашим бронепоездом, шедшим из Житомира. В этот момент пролетал самолет, посланный польским командованием для связи. Летчик, увидав разбегавшихся в разных солдат польского обоза и не выяснив в чем дело, донес польскому главному командованию, что разбитая бронепоездом конная дивизия рассеялась. Это было первое и единственное донесение о движении на Казатин, дошедшее до польского командования, так как дивизия не могла пользоваться оставшей вместе с обозом радиостанцией.

После отдыха в Белополье дивизия, к вечеру 26-го апреля, подошла к Казатино. Ввиду ожидавшегося сопротивления в районе товарной и пассажирской станций: с стороны прикрывавшего их нашего сторожевого охранения, было приказано: 4-й бригаде — атаковать товарную станцию с севера и запада; 5-й бригаде — атаковать сначала ее южную часть, а затем, продвинувшись через город, и пассажирскую станцию с запада и юго-запада. Полки должны были войти в конном строю до самой черты города, а затем повести атаку в пешем строю. Однако полки слишком рано услали коней, вследствие чего им пришлось вести наступление с большого расстояния. Кроме того, артиллерия слишком рано открыла огонь, в результате чего 2-й полк будучи встречен на улице выстрелами, задержался и принужден был отступить. Связь между наступающими частями отсутствовала, а потому атака оказалась разрозненной и в смысле неожиданности не удалась. Генерал Ромер, который находился со штабом дивизии на северной окраине Казатина и отсюда высылал полки на исходное место атаки, не был удовлетворен движением колонны и проехал в расположение бригад, где уже под его личным руководством полки снова пошли в атаку.

В результате — большая часть города и часть товарной станции были заняты. Лишь отдельные воинские эшелоны, находившиеся на станции, продолжали оказывать сопротивление. Командиру технического эскадрона 16-го уланского полка удалось подорвать поезд командарма Муралова, но последний со своим штабом успел покинуть поезд, попавший затем в руки поляков. Тем временем уже стемнело, и довести атаку до конца было невозможно, вследствие незнания местности и значительного числа загромождавших станцию вагонов. Перестрелка продолжалась всю ночь. На рассвете, около 6 часов утра следующего дня, снова началась общая атака. В короткое время сопротивление было сломлено. Дальше всех сопротивлялась пассажирская станция. Бронемашина красных несколько раз подъезжала и, становясь против станции, стреляла по полякам. В течение всего этого и следующего за ним дня (27 апреля) части дивизии приводили в штаб отдельные группы пленных. Общая численность пленных, по данным майора Левинского, превысила 8.500 человек, считая в том числе и украинскую советскую дивизию, добровольно сдавшуюся полякам. Вследствие значительного протяжения станции охрана богатой военной добычи не была как следует организована, почему она и подвергалась расхищению, происходившему не без участия часовых. На другой день по взятии Казатина туда прибыл главнокомандующий польскими вооруженными силами и благодарил дивизию за блестящее исполнение набега, но ставил ей в вину отсутствие связи. При этом указал, что в будущем он требует обязательного установления связи и поддержания ее во все время боевой операции, не опасаясь никакой затраты сил для достижения этой цели. Действительно, польское командование узнало о занятии Казатина конной дивизией лишь из донесения 15-й пехотной дивизии, прибывшей в Казатин через 18 часов после конной дивизии. Начальник пехотной дивизии, донося о занятии Казатина, «забыл» упомянуть, что застал там дивизию конницы. Вследствие этого польское командование некоторое время предполагало, что конница действительно была разбита красными, не дойдя до Казатина.

Из опыта этой операции майор Левинский выводит заключение о необходимых для связи средствах и о степени пригодности их при выполнении набега. Останавливая свое внимание на радиостанции, он приходит к убеждению, что последняя может оказать неоценимые услуги, так как отряд, производящий набег, окружен противником, и ему при таких условиях не представляется возможным связаться со своим командованием никакими другими средствами. Необходимо, однако, чтобы лошади радиостанции были в состоянии следовать за штабом отряда, а не отставали от него, как это имело место в описанных выше действиях конной дивизии. Применение радиостанции ограничивается в том случае, если у противника имеется несколько радиостанций, ибо таким образом может быть вызвано присутствие и местонахождение отряда. Летательные аппараты, по мнению майора Левинского, выражающего, по-видимому, мнение польского командования, мало пригодны, так как могут выдать местопребывание отряда и этим обнаружить путь его движения. Рассматривая затем другие средства связи, майор Левинский признает, что конная связь, организованная соответствующим образом, могла бы принести существенную пользу. Автомобиль и мотоцикл в этом отношении ненадежны, так как легче, чем всадники, могут быть захвачены противником. Ссылаясь на использование французами в подобных случаях почтовых голубей, Левинский жалеет, что при набеге на Казатин дивизия не могла воспользоваться этим средством. Телеграфную связь он считает не применимой, а телефонную — пригодной лишь для внутренней связи в отряде.

Петрович.

Танки в великой войне 1914—1918 г.г.

Фуллер (гл. VIII)
Пер. с английского *

Тактика танков.

В основу использования этого нового рода оружия необходимо было положить общий метод тактики, соответственно примененный к его особенностям, но обстоятельства не позволили заблаговременно выработать для атаки танками наиболее соответственные способы действий и формы строев. Это было сделано лишь в начале февраля 1915 года, когда было выпущено небольшое наставление.

Хотя единственно правильной проверкой общепринятых тактических приемов является боевой опыт, все же главнейшие основы тактики какого-либо отдельного рода оружия базируются не на опытах, но на исключительных особенностях этого рода оружия в связи с основными принципами ведения боя. Наилучшие результаты достигаются соответственным комбинированием всех родов войск, так как мощь последних повышается, а недостатки одного покрываются соответствующими достоинствами других, при условии, конечно, что во все время боя сохраняется единство действий.

При установлении тактики танков необходимо прежде всего иметь в виду их мощь, которая выражается в способности их «вторгаться с безопасностью». В прежнее время передовые линии противника оставались нетронутыми вплоть до начала атаки пехотой, которая предоставлялась собственным усилиям; теперь же танк может прорвать столь опасный для пехоты пояс проволоч и окопов, благодаря своей способности преодолеть их под огнем противника с гораздо меньшим риском, чем пехота. В техническом отношении танк далек еще от совершенства; поэтому и было установлено, как общее правило, чтобы в предприятии участвовало всегда не менее двух танков, а если возможно, то и четыре.

С военной точки зрения вторжение в оборонительную линию противника должно выражаться не только в простом движении через его укрепленную позицию, но и в возможности, разрезав последнюю на двое и продвигаясь затем вперед и в стороны, обходить образовавшиеся таким образом фланги противника и постепенно расширять образовавшийся прорыв для свободного продвижения вперед резервов и припасов и для отвода назад пострадавших и утомленных частей.

Пролезая сквозь изгородь, человек прежде всего выбирает слабое место (пункт атаки), просовывает руки сквозь ветви (вторжение) и, раздвигая их в стороны (обход флангов), образует достаточно широкое отверстие для свободного прохода тела (армии) сквозь преграду (неприятельская укрепленная полоса).

По такой же схеме должна выполняться и танками операция вторжения в неприятельскую укрепленную позицию. Возьмем полуотделение, т. е. две машины. Это полуотделение должно преодолеть оборонительную линию противника, пройдя сквозь нее, а затем движением в сторону, наприм., влево, начать расширять образовавшегося прорыва, тесня противника к точке А (черт. 1) и создавая отки между точкой первоначального вторжения и точкой А проход для штурмующей

* Редакция помещает настоящий перевод из книги Фуллера вследствие того, что иностранная периодическая печать говорит об этом вопросе и упоминает о книге. Тем самым представляет собою большой интерес, и поэтому редакция полагала нелишним сразу ознакомить русских читателей с содержанием главы «Тактика танков».

пехоты. Пока танки двигаются к точке А, противник, укрывшийся в глубоких убежищах, может по проходе танков вновь оживить свою деятельность; поэтому необходимо, чтобы танки сопровождалась пехотной частью, которая, бросая в эти убежища бомбы, не позволит «вновь ожившему» противнику быть особенно энергичным. Так как упомянутая пехотная часть должна продолжать работу совместно с танками, то она не в состоянии удерживать за собой уже очищенные от неприятеля окопы, а потому необходима другая партия пехоты, которая занимала бы отбитые у неприятеля окопы.

Таким образом, мы видим, что даже при самых незначительных атаках к танкам необходимо придать две партии пехоты. В период позиционной войны эти партии получили название «чистильщиков» и «поддержки», а в маневренной войне назывались «огневой линией» и «поддержками». Хорошо также к этим двум партиям пехоты прибавлять третью, в виде резерва, дабы иметь под рукой некоторую силу для противодействия возможным случайностям.

Если вместо двух танков назначить четыре, можно достичь более существенных результатов. Тогда танки могут или проникнуть сквозь линию обороны в одном пункте, а затем попарно разойтись в стороны (черт. 2), или же пройти попарно линию обороны в двух разных пунктах и направиться затем друг к другу навстречу (черт. 3), или наконец, по прорыве неприятельской линии в одном пункте одна пара поворачивает в сторону, а другая следует прямо перед собой, угрожая пути отступления противника (черт. 4).

Когда имеется в виду последняя операция, то следует назначить шесть машин, а еще лучше двенадцать. При назначении для прорыва 6 машин, они обычно проходят оборонительную линию в одном месте, после чего одна пара продвигается прямо перед собой, а две другие пары расходятся в стороны флангов (черт. 5), образуя так называемый «стрезубец».

При назначении 12 машин каждое отделение из 4 танков переходит линию обороны в особом пункте (черт. 6). Затем среднее отделение продолжает движение вперед, а каждое из фланговых отделений, по проходе сквозь оборонительную линию, разделяется на пары, из которых одна направляется к среднему отделению, а другая — к наружному флангу.

Особенное внимание следует обращать на движение фланговых танков вдоль линии обороны противника, ибо раз фланги являются наиболее уязвимыми местами, то, перейдя в наступление против этих флангов, мы сможем не только прикрыть наши собственные фланги от атаки противника, не давая ему на это времени, но и обеспечить продвижение нашего центра.

Определение сил для действия в центре зависит не только от степени необходимости продвижения вперед, но и от желательных размеров прорыва; чем шире этот прорыв, тем он будет безопаснее, т. к. противник всеми мерами будет стараться избежать риска попасть в мешок.

Из таких простых форм движения могут быть составлены различные формы боевых порядков для применения их в соответствии с имеющимися средствами. Начиная со сражения при Камбре, применялись главным образом следующие три формы:

1. Атака траншей противника при заградительном огне артиллерии.

Три танка (черт. 7), расположенные в одну линию на интервалах в 150—250 шагов, сопровождаются каждый пехотной частью и образуют три отделения; каждое отделение является самостоятельной боевой единицей. Пехота следует в строю рядами и при атаке составляет боевую линию; за нею продвигается танк с необходимым числом отделений пехоты в виде поддержки. В случае надобности могут быть добавлены резервы.

2. Атака траншей противника без поддержки артиллерии.

Один танк идет впереди: за ним следуют во второй линии на дистанции в 125—180 шагов (черт. 8) два танка с интервалом в 225—350 шагов и в третьей линии еще один танк, в виде поддержки. Пехота располагается, как сказано раньше. Передовой танк открывает заградительный огонь подофию артиллерии и действует как разведчик по отношению к двум следующим позади танкам, составляющим вместе с пехотой первую боевую линию.

3. Атака в полевом бою.

В полевом бою танки применяются в зависимости от обстоятельств. Действия их сводятся к трем главным видам (черт. 9): а) движению впереди боевой линии пехоты, б) движению вместе с пехотой и в) движению за боевой линией пехоты.

В случае движения вместе с пехотой, что является наиболее часто применяемой формой боевого порядка, отделение танков составляет как бы род подвижного укрепления, которое не только сокращает количество пехоты, необходимой для боевой линии, но и дает фланговый и перекрестный огонь впереди наступающей пехоты. В целях возможной экономии живой силы, но не за счет уменьшения интенсивности живого огня, применение пулеметов Льюиса для обстрела интервалов между отделениями танков имеет за собой определенные преимущества. За этими пулеметными отделениями должны следовать стрелки. Когда при помощи танков и пулеметов непосредственное сопротивление сломлено, стрелковые отделения быстро выдвигаются на несколько сот шагов вперед и образуют стрелковую цепь. Такое построение сохраняется, пока стрелки не будут задержаны противником, после чего боевая линия танков и пулеметов должна пройти сквозь них для возобновления атаки, а стрелки снова следуют позади в виде поддержки. Интересно сопоставить эту форму боевого порядка с римскими велитами и гастатами (стрелки), принципами (пулеметы Льюиса), триариями (танки) и с Наполеоновской легкой пехотой (стрелки), линейной пехотой (пулеметы), старой гвардией и тяжелой кавалерией (танки).

Атаки танков, подобно пехотным, также зависят от цели и способа действий, сосредоточения и экономии сил, степени внезапности, быстроты и безопасности движения и от согласованности действий. Танк должен знать, что следует за ним; он должен действовать решительно; подобно пехоте, он должен быть поддержан огнем артиллерии, должен атаковать кучно, как в смысле огня, так и в отношении числа. Хотя и не в одном пункте; он должен нападать врасплох, двигаться насколько возможно быстро и действовать рука об руку с другими родами оружия. От умелого применения этих правил к обстановке зависят успех или неуспех атаки танка.

При выяснении обстановки необходимо знать: 1) цель действий; состояние грунта, по которому предстоит движение танка; допускает ли местность образование наступательных крыльев на флангах; 2) расположение и число неприятельских орудий; можно ли парализовать их действие своими контр-батареями или удушливыми снарядами; насколько они могут вредить нам при наступлении; 3) число добавочных целей, прежде чем захвачена последняя; 4) исходное положение нашей пехоты и 5) как напасть врасплох на противника. Раз эти вопросы разрешены удовлетворительно, танки делятся на три группы: ядро и два крыла; каждая из них в своей очередь распределяется по целям для атаки. Число танков против каждой цели определяется ее тактическим значением.

Если противник не имеет своих танков или надежных мер противодействия им, как это было у германцев, то хорошо обдуманная и подготовленная совместная атака танков, пехоты, артиллерии и аэропланов является для достижения несомненного успеха самым верным средством, какое когда-либо применялось в истории войны. Хорошо рассчитанная атака танков всегда удавалась и каждая такая атака давала больше пленных, чем убитых и раненых. Это — исторические факты, а не хвалебный гимн танкам; они заслуживают поэтому самого внимательного к себе отношения при составлении предположений для будущего.

Корольнов и Гришинский.

Организация технических войск в польской армии на основании опыта всемирной войны.

Ген. поручик Е. Гологурский. («Bellona», январь 1921 г.)

Перевод с польского

Следствием последней всемирной войны является громадное и всестороннее развитие техники, особенно в области применения ее к военному делу.

Недостаток в людском материале направил человеческий ум на путь изобретения таких средств, которые позволили бы в возможно широком масштабе заменить человека машиной или, по крайней мере, усилить последнюю его боевые качества. Вследствие этого техника нашла большее или меньшее применение во всех родах оружия, и с этим надо считаться в будущем, особенно при организации и обучении специальных войск. Мы видим, кроме того, что на военную службу были призваны в небывалом до сих пор числе инженеры и техники, что от степени использования их знаний, а также от более или менее умелого приложения к делу военной техники в значительной степени зависит победа. Соответствующая организация технических сил является для нашей армии тем более необходимой, что мы все еще находимся у порога первых в этом отношении усилий и что в настоящее время мы располагаем, в сущности, лишь механическим объединением остатков технических военных организаций государств, занимавших нашу территорию и побежденных в этой войне.

Военная техника должна быть по возможности проста; еще в мирное время она должна находиться «в полной боевой готовности» и доставлять полную уверенность в успешности применения ее средств.

Чтобы вызвать к себе общее доверие, она должна стать необходимым и верным оружием в руках командующего, от которого в свою очередь надо требовать умения пользоваться всеми средствами военной техники.

Командующие высшими боевыми единицами должны быть вполне ознакомлены со свойствами своих технических организаций и со способами их использования для оперативных целей.

Война показала, что технические войска были больше всего обременены работой, что, сравнительно с потребностью, их было везде слишком мало и очень часто,

особенно саперы, принимали участие в боях наравне с пехотой, продвигаясь иной раз впереди фронта и прокладывая путь пехоте.

В тех случаях, когда при постоянном недостатке технических войск применение последних, например при позиционной войне, было односторонним, образовывались, как их неравноценные заместители, рабочие команды, состоявшие из рядовых старших возрастов и употреблявшиеся для более простых массовых работ. Эти команды вполне отвечали своему назначению, в некоторых же местах они употреблялись для работы даже в первых линиях окопов, а иногда с лопатой или киркой в руке принимали участие в боях.

Организация таких, необходимых и в будущем, рабочих команд должна быть подготовлена еще в мирное время.

I.

Факторы, от которых будут зависеть качества технических войск.

Всякий военный техник должен быть прежде всего воином, а потом уже техником, так как гораздо легче пополнить недочеты в технической, чем в военной подготовке.

Работая часто в чрезвычайно тяжелых условиях (в одиночку, под обстрелом), он должен проявить большую храбрость, стойкость и добросовестность, а также сохранить эти качества и к тому времени, когда его как старого запасного снова призывают в ряды армии.

Из вышележащего ясно, что военное обучение в строевых технических частях не должно считаться делом второстепенным, а должно производиться так же основательно, как и в частях пехоты.

Существенную помощь в такой подготовке должны оказать патриотизм и интеллигентность. К чести наших военных надо сказать, что первое из этих условий всегда оказывается налицо; труднее встретить второе.

Ввиду большого объема программы специального обучения не следует излишне надеяться на повышение общего умственного уровня за время военной службы; этот фактор должен быть уже заранее подготовлен воспитанием и условиями жизни.

Считаю поэтому необходимым, чтобы технические части создавались или путем внетерриториальных наборов, при которых человеческий материал отвечал бы приведенным выше требованиям, или же чтобы было гарантировано необходимое для каждой технической части число специалистов по установленной норме штатного состава.

Качества человеческого материала технических частей будут зависеть еще и от продолжительности действительной службы, окончательно у нас еще не установленной. Какова бы она ни была, можно заранее сказать, что она должна быть возможно более продолжительной, хотя бы для части личного состава.

Требование большей продолжительности службы касается в особенности унтер-офицеров и ефрейторов, отношение числа которых к полному составу должно быть больше, чем в других родах оружия.

Стимулом для поступления в технические части, даже при большей продолжительности службы, могут быть: хорошее жалование, преимущества для поступления на гражданскую службу по зачислении в запас или же командировки и стипендии для продолжения технического образования.

Те же мотивы могли бы содействовать вообще обучению ремеслам, а следова-

тельно и развитию нашей слабой промышленности, поднять которую необходимо хотя бы для военных целей.

Принимая во внимание трудность быстрого обучения технических войск во время войны, необходимо повысить их подготовку и особенно увеличить соотношение между мирным составом и военным.

Это требование касается прежде всего саперов, уже давно вышедших из категории войск вспомогательного назначения и кровью своей, пролитой наравне с войсками главных родов оружия, завоевавших себе почетное место в боевой обстановке.

Путем объединения саперной службы с дорожно-мостовой стремились создать в одном лице «сапера-понтонера», что уже и осуществлено в армиях западных стран. Главными мотивами, которыми при этом руководились, были следующие: широкое применение технических войск при небольшом сравнительно употреблении дорожно-мостовых частей, строящих только мосты из приготовленного уже и подвижного материала, системы Бригаго; необходимость комплектования технических рот пехоты; большая простота в распоряжении техническими войсками для начальников высших войсковых соединений.

Нельзя, однако, рассчитывать на то, что, благодаря слиянию обеих функций, мы получили «сапера-понтонера» в одном лице, тем более, что наряду с увеличением объема обучения время службы сокращено с 3-х до 2-х лет.

Требование такого совместительства, при тяжелых условиях обучения, можно и следует отнести к роте, которая будет состоять из некоторого числа групп специального назначения, органически связанных между собой, действующих в тесном контакте друг с другом.

Для проведения этого принципа необходимо соблюдение некоторых условий, а именно: освобождение технических войск от всяких черных работ, входящих в сферу деятельности главных родов оружия; освобождение от работ, не имеющих ничего общего с назначением технических войск, как например, погрузка и выгрузка транспортов, слишком частая гарнизонная служба и т. д., и, наконец, освобождение от работ, хотя и входящих в круг их деятельности, но могущих по своим размерам, однообразию, второстепенному значению и т. п. отрицательно повлиять на ход обучения (постройка длинной дороги).

II.

Средство разных видов технических войск.

Те же мотивы, которые требуют широкого развития технических частей, требуют и соблюдения принципа такой их организации и обучения, при которых совокупность этих частей представляла бы одно целое.

Уставы должны быть составлены по программе, охватывающей одновременно и общую подготовку всех родственных технических частей, и те специальности, которые требуют отдельной обработки. Получив определенное однородное образование, части специализируются затем в своих отраслях.

Что касается офицерского состава, то, смотря по месту и времени его службы, следует различать 3 рода технических офицеров, а именно:

- 1) во фронтовых частях,
- 2) в разных учреждениях на фронтах,
- 3) в тыловых частях и учреждениях.

Офицер, как и рядовой, должен быть в фронтовых частях прежде всего воином.

Самое большое влияние на рядового имеет пример начальника. Воинская доблесть необходима поэтому для всякого технического офицера, без различия его чина и должности.

Эта черта гораздо лучше сохраняется у офицера постоянной службы, профессионала, воспитанного, а часто и выросшего в военной среде, чем у запасного, возвращающегося к гражданской жизни.

Следовательно, от всех технических офицеров фронтовой службы следует требовать полной и основательной военной подготовки.

Чем выше армия в качественном отношении, тем слабее она может быть в количественном; в особенности верна эта истина по отношению к техническим частям, поглощающим громадное (у нас пока еще не большое) количество специалистов. Война доказала недостаток их в западных государствах, тем легче показать его у нас.

Закон, не разрешающий специалистам-техникам выбор любого рода службы, а связывающий их с определенными техническими частями, принес бы большую пользу и содействовал бы одновременно развитию военно-технической промышленности. Разного рода облегчения в военные стипендии для студентов высших технических училищ также повлияли бы на увеличение количества технических офицеров-профессионалов.

Еще одной мерой борьбы с недостатком технических офицеров явилось бы обучение их в противоположность рядовому всем специальностям своего рода оружия.

Это требование, противоречащее требованиям гражданской техники, стремящейся к все более и более узкой специализации, оправдывается большей трудностью замещения на фронте одного техника другим, тем большей, чем уже специальность каждого.

Военный техник должен, кроме того, быть вполне ознакомлен с отраслями знания чисто военного характера, не знакомыми гражданскому технику, а именно: с устройством постоянных и полевых укреплений, баллистику, взрывчатыми веществами и т. п.

Из всего вышесказанного следует, что нельзя заменить фронтового техника гражданским инженером, не прошедшим военного обучения, и что поэтому уже в мирное время состав офицеров должен быть выше, чем в других родах войск¹.

Всех инженеров до 45-летнего возраста, способных к военной службе, следует призвать к фронтовой службе, предоставляя им в зависимости от стажа, возраста и т. д. те или другие места в частях и штабах, но ни одного из них не следует оставлять в центральных учреждениях, где могут работать не способные к строевой службе по возрасту или другим причинам. Большая часть из всех призванных на службу должна находиться на фронте, меньшая на этапах и в запасных частях; но и здесь должны находиться инженеры фронтового качества, дабы возможно было заместить ими убывающих с фронта. Только в центральных учреждениях и на фабриках военного снаряжения могут работать инженеры, не получившие никакого военного образования, которые, однако, ввиду тесной связи их технических познаний с потребностями фронта и армии, принесли бы большую пользу.

¹ Прим. ред. С этим нельзя никак согласиться: технический офицер должен быть высококвалифицированным техником; но и офицеры других родов войск должны быть не менее образованы и так же высококвалифицированы в знании своей воинской специальности, а также в умении применять это знание в бою.

Чем дальше от фронта, тем больше гражданских инженеров может работать в данном техническом учреждении.

Итак, за исключением центральных учреждений, громадное большинство офицерских технических сил армии должно соответствовать следующим условиям:

- 1) иметь образование военное и
- 2) техническое.

Осуществление этих требований, оформленных в программу, не представляет непреодолимых трудностей: профессиональный офицер должен после окончания курса в военно-учебном заведении пройти все специальности своего рода оружия на практических занятиях своей части; офицер запаса, получив основательное военное обучение как рядовой, должен ознакомиться с военно-техническими особенностями своего рода оружия. При этом происходило бы сближение между военной и гражданской техникой.

Над этим сближением должны сообща работать и наши высшие учебные заведения.

Большую пользу для обеих сторон принесло бы введение в политехнических институтах курса военных наук, обязательного для всех студентов. Полученные знания значительно облегчили бы будущим инженерам дальнейшую военную службу.

Впоследствии, уже работая в производстве и зная нужды такого крупного потребителя, как армия, инженеры могли бы значительно поднять промышленность. Введение такого курса, наконец, дало бы возможность обмена техническими силами между гражданским и военными учреждениями и в мирное время.

Программа такого курса должна состоять только из предметов, принадлежащих к военным специальностям, не затрагивая предметов, читаемых на гражданских факультетах. Весь курс должен быть включен в программу первых двух лет, так как многие студенты поступают на военную службу после первого государственного экзамена.

III.

Унтер-офицеры.

В строевых технических частях унтер-офицер иногда является деятелем не менее важным, чем офицер.

Военно-техническая служба, как сказано выше, должна быть прежде всего проста, а потому практическая подготовка, которую дают промышленные училища, бывает часто достаточной. Но эта служба требует и больших воинских качеств; поэтому для технических частей надо требовать не только повышения числа унтер-офицеров-специалистов по отношению к числу рядовых, но и достаточного числа сверхсрочных унтер-офицеров. Для достижения этого последнего следует обставить службу такими условиями, которые делали бы ее относительно привлекательной.

IV.

Организация технических сил

А. На фронте.

Начальники дивизии и начальник технической группы какой-нибудь оперативной единицы находятся в таких соотношениях, как главный и технический директор какой-нибудь фабрики.

Начальник технической группы должен в военном отношении обладать такими сведениями, чтобы суметь заместить начальника штаба, ибо только при таких условиях он будет не простым исполнителем, но сумеет проявить собственную инициативу.

Для того чтобы привести в исполнение план штаба, он должен иметь право распоряжаться подчиненными ему техническими частями и быть поэтому командиром, а не только заведывающим технической частью.

Будучи в техническом отношении специалистом по одному роду службы, по возможности сапером, он должен иметь исчерпывающие познания и по всем подчиненным ему родам службы.

Он должен находиться обыкновенно ближе к боевой линии, чем штаб его дивизии; с ним должен находиться также его штаб, а при дивизии должна оставаться лишь канцелярия по материальному снабжению.

Б. В армии.

Взаимоотношения между начальником штаба и начальником технической группы остаются такие же, как и в дивизии.

Обязанностью начальника техгруппы армии является преимущественно подготовка к тем техническим задачам, решать которые придется в ближайшие недели.

Одновременно он организует производство различных технических материалов, чтобы возможно более уменьшить свою зависимость от подвоза с тыла, устраивать склады, следить за обучением техн. войск и т. д.

Начальник техн. групп армии является командиром всех ее техн. частей.

V.

Подчиненность и зависимость.

Начальники технических групп армии, как и командиры техн. частей, т. е. оперативных единиц, должны быть подчинены непосредственно командующим армиями, в техническом же отношении зависят от полевого начальника инженерных войск главного командования и работают совместно с начальником штаба армии. Такая же зависимость должна быть между техн. группой дивизии и ее начальником, равно как между начальником техн. группы армии и начальником штаба армии.

Все оперативные приказы должны обнимать и технические указания, обработанные соответствующими начальниками технических групп.

VI.

Техническое руководство в стране.

Техническое руководство тылом должно быть сосредоточено в Главном Комитете и в Военном Министерстве.

Совещательным и отчасти исполнительным (в техн. отношении) органом является полевой начальник инженерных войск, подчиненный непосредственно главнокомандующему, работающий совместно с начальником главного штаба, а в техническом отношении зависящий от технического органа военного министерства.

При военном министерстве в качестве совещательного и исполнительного органа по всем делам, касающимся техники, должен быть начальник группы технических департаментов, непосредственно подчиненный военному министру и имеющий у себя в подчинении военно-инженерный штаб, члены которого работают в техн. департаментах министерства и в окружных техн. управлениях.

Во время войны часть этого штаба переходит в распоряжение главного командования. Деятельность инженерного штаба касается: 1) организации и обучения

всех техн. войск и заведывания опытной станцией, военно-политехническим, научно-техническим, военно-географическим институтами, лабораториями и техническими учреждениями, 2) вопросов, относящихся к временным и полевым укреплениям, 3) ж.-д. мостов и ж. д. со всем их подвижным составом, 4) сухопутных дорог и мостов на них, 5) водных путей и речного судоходства.

В этих областях инженерный штаб работает в тесном контакте с другими ведомствами.

VII.

Отношение технических войск к войскам главных родов оружия.

Офицеры технических войск должны быть вполне ознакомлены со всеми потребностями главных родов оружия. Это может быть достигнуто путем прикомандирования к пехоте и к артиллерии в особенности офицеров, получивших техническое образование, а также назначения на командные должности сроком от 1-го до 1½ г.

Необходимо добавить, что большую пользу принесли бы армии назначения командирами полков и высших войсковых соединений офицеров техн. войск ввиду громадного значения техники в будущей войне¹.

Глязер.

Об инструкции по службе связи для французских войск всех родов оружия.

(Издана 3-м Бюро Генерального Штаба в Главной квартире 28/XII—1917 г. Отпечатано в Париже в 1918 году).

Названная инструкция переведена на русский язык инженером Отделения Радиосвязи Управления Связи Красной Армии и в скором времени появится в отпечатанном виде.

Ввиду недостатка в нашей военной литературе пособий по изучению связи, получившей грандиозное развитие в современной войне, инструкция представляет большой интерес, тем более, что она является результатом 3-летнего опыта империалистической войны.

Инструкция касается главным образом способов поддержания связи во время позиционной борьбы и атаки укрепленных позиций противника; поэтому служить руководством при решении задач маневренной войны она не может, но принципиальные взгляды на связь, правильное ее понимание, а также применение некоторых средств связи заслуживают большого внимания, почему представляется желательным, чтобы с этой инструкцией ознакомились не только работники связи, но и все специалисты Генерального Штаба.

¹ Прим. ред. Мысль довольно необоснована. Техника столь же неуместна в деле руководства военными операциями, сколь военные люди были бы неуместны в деле непосредственного руководства техникой.

Инструкция состоит из следующих частей:

- 1) Общие указания.
- 2) Средства информации.
- 3) » связи.
- 4) Приложения.

В части «общих указаний» мы сразу наталкиваемся на обязанности начальника штаба по организации связи, которые выражаются в составлении плана связи, т. е. в определении задач для отдельных органов связи, а также в общей координации результатов, достигаемых применением различных технических средств, и в постоянном наблюдении за выполнением плана связи.

План связи должен быть разрабатываем, как гласит инструкция, в каждом штабе, перед каждой операцией, входя составной частью во все составляемые штабом планы операции, и предусматривать организацию связи всеми средствами как в предстоящей операции, так и при могущих произойти изменениях обстановки. Тот факт, что средства связи при некоторых обстоятельствах оказываются недействительными, не может служить извинением для начальника штаба в том случае, если бы ему остались неизвестными важные изменения, произошедшие в положении его части или соседних с ним частей, и если бы он не принял необходимых при данных обстоятельствах мер.

В «средствах информации» инструкция на первом месте ставит агентов связи, разделяя их на агентов связи командования, агентов связи с соседями и артиллерийских агентов связи при пехотных частях.

Посылка всех этих агентов вменяется в безусловную обязанность, причем они должны снабжаться необходимыми средствами передачи: почтовыми голубями, ковыми посыльными, велосипедистами и т. д. Казалось бы на первый взгляд, что тут нет ничего особенного, т. к. и у нас посылали офицеров связи, но именно у нас это носило характер в большинстве случаев какого-то отбывания номера: агент посылаясь без всяких средств связи и он просто жил в соседнем штабе, не принося зачастую никакой пользы или же в лучшем случае повторяя обыкновенные сводки, т. е. загромождая телеграф.

Особенное внимание уделяется артиллерийским агентам связи при пехотных частях; видимо, взаимодействие артиллерии и пехоты во Французской армии в мировую войну было таким же большим вопросом, как и у нас. Перед началом крупных операций каждая артиллерийская группа, предназначенная для поддержки пехоты, обязана была выслать к своим пехотным частям целый «отряд связи», состоявший из унтер-офицеров-наблюдателей, телефонистов и сигнальщиков, снабженных средствами связи. Во главе этого отряда, объединяя связь с пехотой, находился офицер — начальник связи, отлично знавший весь участок, имевший подробные карты расположения артиллерийских и пехотных частей как своих, так и противника. Кроме этих мер, инструкция рекомендует для лучшей связи с пехотой приглашать в периоды затишья на артиллерийские наблюдательные пункты возможно большее количество пехотных офицеров и солдат.

Полевое наблюдение, а также организация его почему-то отнесены к связи, хотя это прямые задачи разведки. Организация этой службы во время позиционной войны разработана в инструкции детально.

В части III «средства связи» необходимо отметить издававшиеся во Французской армии специальные карты связи, на которые были нанесены все централь-

ные станции, вследствие чего начальник телеграфной службы вновь прибывшей войсковой части являлся сразу вполне осведомленным; он знал, в какую станцию включиться, как проводить свои линии и как связаться в случае повреждения своей линии. Никто не имел права проводить линии как попало: существовала определенная телеграфная и телефонная сеть, которая имела названия:

- 1) Телеграфная сеть армии,
- 2) » » » корпуса,
- 3) » » » дивизии:
 - а) сеть командования,
 - б) » артиллерии;
- 4) Телефонная сеть корпусов:
 - а) сеть пехотная,
 - б) » артиллер. групп,
 - в) » воздушного наблюдения.

Опыт позиционной борьбы на Западном фронте показал и подтвердил необходимость иметь две сети: командования и артиллерийскую — хотя, конечно, когда это возможно, линии указанных сетей прокладываются по одному пути, а центральные станции устраиваются в одном месте.

Сеть командования соединилась в тылу с телеграфной сетью и обеспечивала командованию непрерывную телефонную связь, благодаря своей связи со всеми центральными станциями в полевых штабах.

Сеть артиллерии имела целью дать возможность артиллерийским частям взаимодействовать с наилучшим результатом все органы полевого и воздушного наблюдения. Центральными станциями артиллерийской сети являлись:

- а) тыловые центральные станции (тыловые коллекторы) в местах соединения различных сетей.
- б) передовые центры, расположенные вблизи артиллер. групп.
- в) наблюдательные центры, расположен. вблизи наблюд. пунктов, и
- г) авиационные центры.

Кроме того, для пользования одними и теми же линиями в течение нескольких часов подряд для старших начальников существовали особые резервные линии.

Главными достоинствами такой системы являлись:

- 1) удобство и быстрота передачи сообщения,
- 2) надежность сообщения,
- 3) экономия личного состава и материалов,
- 4) возможность пользоваться одной сетью в случае порчи другой,
- 5) постоянное наличие солидного скелета сети, к которому легко могли присоединяться крупные соединения и части, прибывающие в данный район.

Для составления плана подобной сети начальник телеграфной службы армии, подчиненный непосредственно начальнику штаба, должен быть в полном курсе обстановки и всегда участвовать в совещаниях по подготовке операций; он должен заблаговременно получать уведомления о предполагаемых прокладках железных дорог; местах расположения складов и т. д. и, сообразно с этим, отдавать распоряжения.

Составленный для армии общий план утверждался начальником штаба, а затем отсылался крупным подчиненным частям (корпусам и дивизиям), которые по своим планам и в соответствии со своими нуждами выработывали детальные планы сети своих войсковых соединений, причем эти планы являлись частями общей армейской сети и были строго с ним согласованы. Планы всегда утверждались соответственными начальниками штабов.

Размеры заметки не позволяют остановиться на более подробном изложении ор-

газации, устройства и эксплуатации сети, но и сказанного достаточно для того, чтобы видеть колоссальную разницу в постановке службы связи на нашем фронте в 1916—17 г. и существовавшей во французской армии.

У нас — бесчисленное количество танущихся в разных направлениях линий. громадное количество станций, колоссальное количество израсходованного материала и личного состава, а вместе с тем и постоянные нелады в отношении связи.

Дабы не быть голословным, приведу маленькую выдержку из недочета операции 2-й армии в период боев с 5-го по 18-е марта 1916 года.

Телефонная сеть не была продумана. В группе ген. Плешкова на ничтожном пространстве должны были действовать, кроме пехоты, 62 батареи, каждая часть протягивала телефонные провода, как ей было удобнее; поэтому огромное число проводов, беспорядочно проведенных в разных направлениях и параллельно и навскось, рвались снарядами, людьми и повозками, давали индукцию, соединялись при починках посторонними частями. Надлежало выработать схему связи, установить большее число центральных станций, распределить между частями направления для групп проводов, отметить на кольях (а еще лучше на заранее поставленных столбах), кому принадлежит провод и т. д.

Это один пример, а таких можно было бы привести десятки: и в декабрьской операции 1919 года, и под Ригой, и при потере Якобштадского и Червищенского плацдармов везде было одно и то же.

Чтобы выполнить свое назначение и действительно доставлять указанные преимущества, сеть связи должна была быть совершенно однородной, начиная с армии и кончая самыми передовыми частями; это однородие повлечительно требовало широты взгляда в понимании задач при постройке сети и соответствующей координации телеграфной и телефонной службы в разных инстанциях.

Указанные условия достигались соответствующей иерархической лестницей подчиненности органов связи, начиная от Главной квартиры и вплоть до передовых частей; таким образом, связь территорий всех действующих армий находилась в ведении одного органа и лица, которому в порядке специальной службы подчинялись низшие инстанции. У нас во время мировой войны и отчасти первого периода гражданской начальник связи в ставке был только начальником внутренней связи самой ставки, не объединяя связи всей армии (то же самое во фронтах, в армиях и в корпусах), поэтому ни о какой подготовке операции в отношении связи не могло быть и речи. Сразу же, начиная с разгрома Самсоновской армии в Восточной Пруссии, мы горько платимся за отсутствие связи, но вместо того, чтобы учесть опыт и кровавый урок этой операции, его скрывают. Отчет ген. Пантелеева ищет главным образом виновников, а от этого не легче. Читая инструкцию французской армии, видишь, что армия воевала и училась, немедленно используя опыт прошедших операций, — у нас же он оставался без внимания, а соседние армии и корпуса повторяли те же ошибки.

Во французской армии, начиная от Главной квартиры и кончая дивизией, всюду был особый начальник телеграфной службы, объединявший всю связь. В его распоряжении был орган управления, а также несколько помощников и необходимые средства.

В пехотных полках и батальонах и в артиллерийских группах также были специальные начальники связи.

В Германской армии с началом войны проявилась такая же картина объединения всей связи. Начальник полевого телеграфа при Главной квартире подчиняется непосредственно императору (главнокомандующему), объединяя все средства связи театра военных действий, а затем уже и всей империи. На русском фронте, также сразу после операций в Восточной Пруссии, назначается начальник связи Восточного фронта, состоявший при Гинденбурге и Людендорфе, вплоть до их назначения в Главную квартиру.

Корошая и серьезная постановка службы связи, естественно, требовала соответствующей подготовки, почему во время войны во французской армии функционировали следующие курсы связи:

- В каждой армии: 1) курсы телеграфа и телефона для офицеров,
2) » » » » солдат,
3) курсы радиотелеграфа для офицеров,
4) » » » » солдат,

5) курсы связи, на которых слушателями являлись офицеры связи генерального штаба и офицеры связи всех родов войск.

По окончании курсов устраивались упражнения в применении полученных познаний на практике, заключающиеся в выработке и приведении в исполнение планов связи при наступлении и обороне. Эти маневры устраивались в тылу и на них приглашались: офицеры Генерального Штаба, начальник связи, начальники высших соединений (дивизий и корпусов), офицеры-летчики, наблюдатели и артиллеристы. Упражнения заканчивались большими маневрами на учебных полях в условиях, приближающих их, насколько это возможно, к боевой обстановке.

Кроме армейских курсов связи, были еще:

- 1) курсы техники связи при армейских корпусах;
2) » » » дивизиях и некоторых полках, и в тылу — Центральные курсы: телеграфного обучения — в Леанкуре и радиотелеграфного — в Вальвиле.

В инструкции отведено много места радиотелеграфу, который получил колоссальное применение во французской армии.

Радиотелеграфная сеть, по инструкции, разделяется на:

1) Полевую радиотелеграфную сеть, состоящую из:

а) армейских сетей для связи с соседними армиями, армейскими и кавалерийскими корпусами, а также для связи армейских корпусов с соседними корпусами; дальность действия радиостанции — 125 км.

б) корпусных сетей — для связи с дивизиями и с авиационным сектором корпуса; дальность — 50 км.

2) Воздушная радиотелеграфная сеть — для связи с аэропланами и аэростатами.

Насколько развита была эта последняя сеть, можно видеть из того, что густота воздушной радиосети достигала 10—19 аэропланов, одновременно действовавших на фронте корпуса, т. е. в среднем 5—6 аэропланов на 1 километр. Это вызвало необходимость особенно тщательного обучения офицеров радиосвязи («антенных» офицеров), наблюдателей и слухачей на приемных станциях.

В «план связи» должен входить также план службы радиотелеграфа, т. е. одновременная работа большого числа радиостанций в ограниченном районе вызывает необходимость строгой организации ее для избежания смешивания. План службы радиотелеграфа состоит в соответствующем распределении между станциями разного рода необходимых для этой службы данных.

Много интересного имеется в инструкции также о телеграфировании через землю, об оптической, акустической и пиротехнической сигнализации, о сигналах полотнами, а также о перебрасывании донесений специальными снарядами.

Необходимо остановиться несколько подробнее на вопросе о применении для связи почтовых голубей. У нас к этому вопросу относятся недостаточно серьезно, полагая, что военно-голубиная почта — это какая-то праздная затея, и даже многие начальники связи не отдают себе отчета в громадном значении и пользе, какую могут принести почтовые голуби при правильном их использовании.

На эту тему можно написать обширную статью, но мы коснемся лишь того, что говорят инструкции.

В основе связи через почтовых голубей лежит их свойство возвращаться в свою голубятню. Голуби предварительно развозятся в специальных корзинах в те места, откуда нужно получать донесения, а затем, будучи выпущенными, немедленно возвращаются в свою голубятню, неся на себе донесение. Если голубятня удалена, то она должна быть связана со штабом прямым телефоном.

Сообщения, посылаемые через голубей, пишутся на очень тонкой бумаге, для чего вместе с передачей голубей передают также и специальные записные книжки. Сообщение свертывается и помещается в алюминиевую трубочку, которую голубь носит на груди. Голуби могут быть также снабжены для переноски сообщений карманчиком, который дает возможность вкладывать кроки и донесения больших размеров. Предназначенные для связи почтовые голуби предварительно распределяются по постоянным и подвижным голубятням, находящимся в распоряжении армии. Постоянные голубятни принадлежат той армии, в зоне которой они находятся, а подвижные распределяются главным командованием между армиями в зависимости от потребности.

Голубятни высылают от себя почтово-голубиные посты в 4—6 голубей, которые через каждые 2—3 дня заменяются новыми: тогда первая партия, если она не была израсходована ранее, свободным полетом выпускается на свою голубятню.

Сроки обучения и тренировки молодых голубей, по данным франц. инструкции, довольно продолжительны, откуда можно вывести заключение, что это средство главным образом должно применяться при длительном расположении на месте. Но голуби могут оказать громадную пользу также при наступлении и в партизанской войне для связи между постоянными голубятнями.

Во французской армии почтовыми голубями пользовались для связи:

- 1) между передовыми частями и командованием,
- 2) между пехотой и артиллерией,
- 3) между офицерами связи и командованием,
- 4) между аэропланом, ведущим разведку, и его дивизионом и т. п.

Голубиная почта для связи с передовыми линиями применялась главным образом тогда, когда ожидалось серьезные боевые действия и можно было ожидать перерывов связи; но в целях тренировки и в тихое время голубей относили в «пехотных» корзинах в передовые окопы и затем выпускали для практики. Особое значение военно-голубиная почта приобретала во время ураганного артиллерийского огня или газовой атаки, когда все остальные средства связи бездействовали.

Исключительно хорошие результаты дало применение голубей для связи с офицерами, высланными на разведку или для выполнения каких-либо поручений.

Опыт показал, что 97% голубей регулярно возвращается на голубятню и что убыль голубей заблудившимися или погибшими не превышала 3%. Быстрота полета — от 1200 до 1600 метров в минуту при благоприятном ветре и от 800 до 1000 — при противном. Хорошо натренированные птицы покрывают дистанцию в 200 километров без остановки.

Рапорт командующего Верденской армией от 13 августа 1916 г. за № 748 говорит: Вследствие ураганного неприятельского артиллерийского огня и неблагоприятных условий атмосферы боль-

шивство из средств связи с действующими частями оказываются, несмотря на все принимаемые меры, недостаточными и отказывают в наиболее критические минуты; только почтовые голуби непрерывно функционируют при всех обстоятельствах и приносят очень быстро точные сведения о положении действующих войск.

Часть, снабженная голубями и умеющая их правильно использовать, сохраняет связь даже в самые критические моменты.

В рапорте приведено много интересных примеров, иллюстрирующих связь при помощи голубей.

Не только в условиях часто позиционной войны, но и во время наступления на Сомме в районе, где не было постоянных голубятен, связь была обеспечена двумя тыловыми постоянными голубятнями, пятью подвижными и шестью голубятнями-автомобилями. Во время этих операций многие голуби прибыли на голубятни с поврежденными внутренностями, раненые в голову и лапки и все же доставили донесения.

Таким образом, при заранее разработанной системе связи можно достигнуть прекрасных результатов, пользуясь военно-голубиной почтой.

Летом 1917 г. в у нас в 5-й армии (Двинск) под руководством французских офицеров производились удачные опыты по применению почтовых голубей, связь была налажена со всеми корпусами и дивизиями.

Последняя глава инструкции касается организации связи во время продвижения вперед, при атаке укрепленных позиций и при дальнейшем наступлении после прорыва.

Здесь заслуживают внимания организация системы «полевых штабов» и «осведомительных центров», как сборных пунктов для донесений.

Во главе такого «осведомительного центра» должен был стоять офицер генерального штаба, в распоряжении которого находились: отряд телефонистов, радиотелеграфистов, сигналистов, почтовые голуби, курьеры и т. д. Осведомительный центр дивизии должен быть еще перед атакою подготовлен и заблаговременно передвинут в передовую линию.

При передвижении необходимо соблюдать следующие требования:

- 1) не снимать осведомительного центра или полевого штаба с места, не убедившись, что в будущем их месторасположении связь будет функционировать правильно;
- 2) оставлять смену на прежнем месте расположения, пока не наладится связь на новом, и

- 3) не передвигать одновременно полевого штаба и осведомительного центра.

Инструкция требует, чтобы при подготовке операций по возможности заранее были намечены места всех полевых штабов, осведомительных центров, а также главных телефонных линий (осей связи).

Характерно, что полевые штабы и осведомительные центры — это, в сущности говоря, те же полештадивы, полештармы и оперпункты, выдвинутые гражданской войной; только тут — маневренная война, а там — позиционная.

В. Цейтлин.

„Королевский Воздушный Флот Англии“.

(Его организация и боевая деятельность).

Сводка из английской прессы

I. Организация и назначение.

Все средства воздушного флота Англии с 1914 года составляют Королевский воздушный флот, подразделяющийся в настоящее время (после Лондонской конференции 1920 г.) на боевой и общегосударственный (или торговый) воздушный флот.

Боевой воздушный флот, соответственно своему назначению, делится на группу главного командования (главной квартиры) и два крыла: военное и морское.

Группа главного командования представляет собою, по существу, независимую часть в. ф., предназначенную для ведения самостоятельных воздушных операций. Военное и морское крыло являются частями в. ф., предназначенными для обслуживания армии и военного флота.

Группа главного командования, находящаяся в непосредственном распоряжении начальника боевого королевского воздушного флота, расчленяется на эскадрильи, не имеющие определенного состава и численности и подразделенные, в свою очередь, на отряды, состав каковых зависит от задач, выдвигаемых условиями данной операции.

Основным своим назначением эта группа имеет уничтожение неприятельского воздушного флота путем производства налетов в глубь территории противника, а равно и действия над уязвимыми со стороны неприятеля пунктами расположения своей армии и флота, находящимися вне района действия частей армейского и морского крыла.

Кроме того, на эту же группу возлагается производство глубокой стратегической разведки и выполнение других поручений высшего командования.

Армейское крыло воздушного флота, обслуживающее сухопутные вооруженные силы, подразделяется на воздушные бригады, по расчету одной бригады на каждую отдельную армию.

Воздушная бригада, являясь соединением, включающим авиационные и воздухоплавательные средства воздушного флота, подразделяется по числу корпусов, входящих в состав армии, на корпусные эскадрильи (число и состав отрядов эскадрильи неизвестно) и корпусные воздухоплавательные отряды роты.

Части армейского и корпусного воздушного флота, имея своей задачей борьбу с воздушным флотом противника над районом расположения армии, коей они придают, направляют свою боевую деятельность также против живой силы и сооружений противника в тех же районах путем производства обстрела и бомбометания.

Кроме того, они же производят фотографические съемки, поддерживают связь между частями армии в пределах их районов и обслуживают свою артиллерию, ведя артиллерийскую разведку, корректируя огонь и наблюдая за его результатом.

Воздухоплавательные отряды, неся службу ближней разведки, наблюдения и сигнализации, обслуживают главным образом артиллерию частей корпуса.

II. Оперативное подчинение воздушного флота.

Оно организовано нижеследующим образом:

Авиаотряд главной квартиры состоит в непосредственном подчинении начальнику полевого и королевского воздушного флота (S. O. C. R. F. C.).

Армейский авиаотряд находится под командой генерал-майора, командира бригады К. В. Ф. (Королевского воздушного флота). Отряд находится в оперативном подчинении командующего армией, а командир бригады ответственен за способы выполнения полученных приказаний.

Корпусные и воздухоплавательные отряды находятся под командой генерал-майора, командира бригады королевского воздушного флота, который руководит деятельностью начальников корпусных и воздухоплавательных отрядов, со следующими ограничениями: корпусные эскадрильи и воздухоплавательные роты придаютя корпусам и во время своего пребывания в составе последнего подчиняются в оперативном отношении командиру корпуса; в отношении всей артиллерийской работы, службы связи, ближней разведки и фотографирования в пределах района корпуса они получают приказание непосредственно от корпусного командования. Однако командир бригады и начальники отрядов остаются ответственными за способы, принятые для выполнения приказаний комкора. Приказания о бомбометании в отношении корпусных эскадрилий исходят от комбрига (R. F. C.) Кор. возфлота, действующего по указаниям армейского командования. Кроме того, командиры бригад воздушного флота являются техническими консультантами своего командования в отношении использования вверенной им бригады и ответственны перед ним за выполнение работы с наибольшей продуктивностью. Таким же образом начальники корпусных воздухоплавательных отрядов являются ответственными техническими консультантами корпусного командования в отношении использования эскадрилий корпусов и воздухоплавательных отрядов.

Готовский и С. Венцов-Кранц.

Военное воспитание в Нарвичском Университете в Северо-Американских Соединенных Штатах.

«Bellona» № 6 — 1921 г. Пер. с польского

Ярким доказательством неподготовленности большинства государств к войне может служить тот факт, что университетская молодежь погибала в огромном числе рядовыми в войсках или была потеряна для армии вследствие назначения на низшие должности в частях и учреждениях вспомогательного назначения, — и это в то время, когда громадный недостаток офицеров для нужд мобилизованной армии был совершенно очевиден еще в мирное время.

Стремясь заполнить эту брешь, приходилось понижать требования, предъявляемые к офицерам военного времени.

В организованном государстве защита его является общественной обязанностью, а интеллигентная молодежь в случае войны должна полностью занять места младших командиров в рядах войск.

Поскольку нельзя защищать страну горстью наемных либо кадровой службы виннов и поскольку обязанность защищать страну является общественной обязанностью каждого гражданина, постольку широкая военная подготовка должна быть предусмотрена в мирное время, дабы в необходимую минуту можно было соорганизовать громадную армию, мобилизовав для этого весь запас народных сил*.

Каждому ясно, что лучшим возрастом для военного обучения является школьный возраст, и государство должно стремиться дать учащейся молодежи такую военную подготовку, чтобы ученик средней школы мог быть по меньшей мере инструктором, а студент высшей школы — младшим командиром резерва.

Военное обучение, разнообразя жизнь молодежи, уравновесило бы односторонность образования, внесло бы свое влияние на физическое воспитание и на развитие чувства гражданского долга в отношении защиты своей страны.

Как это дело поставлено за границей, свидетельствует пример Северо-Американских Соединенных Штатов.

Нарвичский Университет, расположенный в дер. Бермон среди зеленых гор, является подобием небольшого кавалерийского лагеря. На первый взгляд кажется, что это не высшее учебное заведение, а военный пост.

Воспитанники этого университета, в числе 260, получают образование по специальностям: инженерной, электротехнической, химической и прочим — и одновременно готовятся быть офицерами резерва.

Этот университет является самым старым гражданским инженерным учебным заведением в Соединенных Штатах, и его питомцы за это время выполнили необыкновенно много важных и полезных работ. Довольно упомянуть, что под их непосредственным руководством построено 5 тыс. миль железных дорог в Штатах, Южной Америке и Китае.

Основан этот университет в 1819 г. капитаном Олманом Поргридж, который оставил занимаемое им высокое положение в военной академии, чтобы всецело отдаться осуществлению своей идеи. Уже в течение 100 лет эта школа пользуется известностью как учреждение, дающее прекрасных военных начальников.

Метод обучения основан на том, что военная дисциплина находится в руках старших товарищей, а не назначенных начальников, и это вырабатывает в них организаторские способности и развивает чувство служебного долга.

Слушатели, равно как профессора и их ассистенты, носят военную форму и считаются состоящими на действительной военной службе.

Военный департамент предоставляет в распоряжение университета 3 офицеров и 22 унтер-офицера в качестве инструкторов и 45 верховых лошадей с конским убором. Расходы государства необыкновенно малы по сравнению с суммами, жертвуемыми частными лицами, польза же, приносимая государству, несомненно громадна.

Будущий офицер, студент Нарвичского Университета, начиная свою военную подготовку по программе, установленной для новобранцев, и постепенно расширяя ее в течении 4 лет, упражняясь и работая в военном деле, становится достаточно подготовленным для занятия должности эскадронного командира. Следует отметить, что в этой школе дело ухода за лошадью и выездки ее доведены до высокой степени совершенства.

* Редакция считает необходимым подчеркнуть, что мысли, высказанные автором об обязанностях граждан в защите государства, буржуазно-демократичны и затушевывают классовую основу вооруженных сил капиталистических стран.

Студенты ежегодно принимают участие в состязательных поездках на 300 миль от форта — Этапа Аллан до Вермон.

Во время мировой войны 74% воспитанников этого университета стали в ряды войск, где проявили основательные знания и оказали большие услуги армии и стране.

То, что «гражданин-воин» есть лучшая защита государственной свободы, является основной моральной силой Нарвичского Университета.

В. И. Н.

Военные школы в польской армии.

(Компиляция из польской периодической печати)

В конце первой половины текущего года польские военные школы были переведены на мирное положение. В школе подхорунжих (подпрапорщиков) шли подготовительные работы для начала занятий по программе мирного времени. Школа эта представляет собою начальную военную школу, общую для войск всех родов оружия, с одногодичным курсом; она дает будущим офицерам основное военное образование и воспитание.

К тому же времени были закончены работы по составлению программ и положений для специальных офицерских школ, в которых лица, окончившие школу подхорунжих, будут получать дальнейшее военное образование по специальности (пехоте, артиллерии, кавалерии и техническим войскам).

В текущем году школа генерального штаба готовит первый выпуск нормально-го двухлетнего курса.

В настоящее время разрабатывается также вопрос об открытии при одном из политехнических институтов военного факультета, где будут совершенствоваться офицеры артиллерии и технических войск.

Условия получения офицерского звания в польской армии следующие:

- 1) будущий офицер должен иметь известный минимум общего образования;
- 2) до поступления в военную школу он должен прослужить некоторое время в рядах войск;
- 3) будущие офицеры всех родов войск обязаны пройти общий начальный курс в школе подхорунжих, которая дает знания, необходимые для взводного командира;
- 4) для выдающихся по службе унтер-офицеров открыты особые унтер-офицерские школы, по окончании которых они получают право производства в офицеры;
- 5) слушатели школ подпрапорщиков и унтер-офицеров по окончании курса возвращаются в войсковые части в звании капрала, спустя несколько месяцев они производятся в офицеры;
- 6) офицеры с ускоренной подготовкой, желающие остаться на действительной военной службе и имеющие необходимый общеобразовательный ценз, командуются в соответствующую военную школу на особый дополнительный курс.

Требование общего образования в объеме средней школы, предъявляемое польскому офицеру постоянной службы, вытекает из его роли офицера-воспитателя молодого поколения и организатора народных сил для защиты страны, для чего нужны значительные интеллектуальные и моральные силы. Современная война, при невероятном быстром прогрессе артиллерии в технике, перенесла на младших начальников ответственность и инициативу и предъявляет к ним большие требования в отно-

шения знаний как общих, так и военных. Поэтому признано необходимым, чтобы офицеры имели общее образование не ниже среднего и 3-годичную военную подготовку. В польской армии, как и во французской, наблюдается «тенденция» дать каждому солдату возможность дослужиться до офицерского звания: благодаря этому пришлось создать военную школу особого типа, в которую принимаются унтер-офицеры, не имеющие достаточного образовательного ценза; в этих школах они проходят наряду с военными предметами и общеобразовательные науки в объеме средней школы.

Подобное комплектование армии командным составом имело место во Франции и опыт показал, что из окончивших означенные унтер-офицерские школы вырабатываются превосходные офицеры-практики.

Польские офицерские школы комплектуются воспитанниками кадетских корпусов. На оставшиеся же свободные вакансии принимаются, в порядке конкурса аттестатов, лица, окончившие другие средние учебные заведения и желающие посвятить себя военной службе.

Лица, принятые в военную школу не из рядов войск, начинают службу рядовыми в ротах новобранцев при школе, где в ускоренном порядке проходит курс обучения молодого солдата по сокращенной программе. Получив по окончании школы подхорунжий чин капрала, они направляются на летний период в полки для ознакомления с жизнью и бытом солдата.

Начальная военная школа, общая для войск всех родов оружия, ставит своей целью дать будущим офицерам однообразное воспитание и образование. В программу обучения входят все те отрасли военного знания, которые являются общими для всех родов войск.

Унитарный тип школы существенно влияет на выработку единой тактической доктрины, создает однообразие методов и взглядов. Эти данные особенно ценны теперь в современной войне, когда в сражениях, происходящих на больших пространных пространствах, принимают участие миллионные армии, состоящие из войск всех родов оружия.

Никакой приказ, никакая самая подробная инструкция не смогут установить правильное взаимодействие этих разнообразных войск, если у командиров-офицеров не будет единого понимания принципов и методов войны, что может дать только единая военная школа.

Вац. Дашкевич.

Примечание редакции.

Существующая во французской и польской армии тенденция дать каждому солдату возможность дослужиться до офицерского звания отнюдь еще не указывает на стремление этих армий пролетаризировать свой командный состав. На деле офицеры из солдат являются элементом настолько подобранным и испытанным, что на них может совершенно положиться армия капиталистического государства.

Ангорское соглашение.

«Темпс» 1-го ноября 1921 г. Перевод с французского

Во офицозе «Темпс» помещен полный текст наделавшего столько шума в Европе и вызвавшего веские возражения со стороны Англии договора, состоявшегося 20-го октября между правительством французской республики и Ангорским правительством. К договору приложено письмо, имеющее весьма важное значение и составляющее как бы неотъемлемую часть самого договора. «Темпс» в своей передовой статье комментирует заключение указанного соглашения.

Приводим здесь сперва текст самого договора, а затем общий смысл комментарий французского офицоза.

Соглашение, заключенное в Ангоре 20 октября 1921 г. между Правительством Французской Республики в лице Полномочного Представителя гр. Франклин-Бульон (Franklin-Bouillon) и Правительством Великого Национального Собрания Турции в лице Министра Иностранных Дел Юсуф-Кемаль-бей.

Ст. 1. Обе договаривающиеся стороны заявляют, что с момента подписания настоящего соглашения состояние войны между ними прекращается; армии, гражданские власти и население будут об этом немедленно уведомлены.

Ст. 2. С момента подписания настоящего соглашения военнопленные обеих сторон так же, как и все французские или турецкие граждане, заключенные под стражу или находящиеся в тюрьме, будут освобождены и доставлены за счет той страны, в коей они содержались, в ближайший указанный для этой цели город. Действие этой статьи распространяется на всех задержанных и заключенных обеих сторон, каково бы ни было время и место их задержания, заключения или взятия в плен.

Ст. 3. В течение срока, не превышающего двух месяцев с момента подписания настоящего соглашения, турецкие войска будут отведены севернее, а французские войска — южнее линии, указанной в ст. 8.

Ст. 4. Долженствующие произойти в указанный ст. 3 срок эвакуация одних и занятие других местностей будут произведены согласно порядка, подлежащего установлению, по взаимному соглашению смешанной Комиссией, назначенной Военными Командованиями обеих сторон.

Ст. 5. С момента занятия каждой стороной местности, эвакуированной (очищенной) другой стороной, обе договаривающиеся стороны объявляют в этих местностях полную амнистию.

Ст. 6. Правительство Великого Национального Собрания Турции заявляет, что права меньшинства, при торжественном признании их в Национальном Собрании, будут утверждены им на том же основании, какое установлено конвенциями, заключенными на этот предмет между державами Антанты, их противниками и некоторыми из их союзников.

Ст. 7. Для Александретской Области будет установлен специальный (особый) административный режим. Жители турецкого происхождения в этой области будут пользоваться всеми облегчениями для развития своей культуры. Турецкий язык будет там почитаться официальным.

Ст. 8. Упомянутая в ст. 3 линия устанавливается согласно нижеследующему.

Пограничная линия начинается с избранного пункта на Александретском заливе, непосредственно к югу от округа Пайяс, и оттуда направляется к Мейдем-Экбес, причем станция жел. дор. и округ передаются Сирии.

Отсюда линия направляется на юго-восток таким образом, чтобы оставить Сирии округ Марсова, а Турции — округ Кариаба, так же как и гор. Киллис; отсюда пограничная линия подходит к линии жел. дор. у ст. Чабан-бей. Затем она следует по линии Багдадской жел. дор., причем самая железная дорога остается на Турецкой стороне до ст. Нусейбин; отсюда она следует по старой дороге между Нусейбином и Джезире-Ибн-Омар до реки Тигр. Округа Нусейбин и Джезире-Ибн-Омар, так же как и дорога, остаются Турции, как составляющие часть железнодорожного пути.